

ГУМАНИТАРНАЯ КОМПОНЕНТА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Х. С. Гафаров,

профессор кафедры философии Белорусского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, доцент;

Ю. Ю. Гафарова,

доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета, кандидат философских наук, доцент

Роль, которую должна играть гуманитарная компонента в университетском образовании, до сих пор недооценена. «Обаяние» естественно-научного знания все еще довлеет над научным сообществом и системой образования в нашей стране.

Проблема усугубляется тем, что сам проект гуманитарных наук – дело достаточно недавнего прошлого. Несмотря на укорененность в европейской культуре так называемой «гуманиора» – древней традиции образования, воспитательной линии литературы, риторики, политического и морального знания, – гуманитарные науки как отрасли специфицированного и дифференцированного знания формируются лишь с середины XIX в., причем их построение происходит по образцу естественных наук. Между тем естественно-научное знание, имеющее проективный характер и представляющее собой серию постоянно уточняющихся гипотез, не может быть образцом для построения наук о человеке и обществе. «Экспериментальные науки» направлены на элиминацию субъективности, достижение объективного, всеобщего, перепроверяемого результата. С естественно-научной точки зрения осмысленными являются только те высказывания, которые в конечном счете всегда можно проверить с помощью определенной методики и либо подтвердить их истинность, либо опровергнуть. Высказывания о добре и зле, справедливости и несправедливости, свободе и бессмертии (которые невозможно проверить) либо оценочные суждения о человеческих действиях (которые всегда субъективны) – т.е. именно то, что является жизненно важным для каждого юного, формирующегося человека – с естественно-научной точки зрения лишены смысла, поскольку для такого рода оценок не существует методов экспериментальной перепроверки.

Специфика же гуманитарного знания заключается в его ориентации на «экзистенциальное» измерение деятельности. Это связано с самим характером гуманитарных наук. Восходя к традициям «гуманиора», гуманитарные науки существуют как размышление об опыте мира. Традиция гуманитарного знания содержит высказывания о Боге, свободе и бессмертии, ее тексты транслируют ценностное позиционирование искусства и человеческих действий, конкретной жизненной действительности. Конечной целью гуманитарных усилий являются инкультурация, приобретение человеком собственной идентичности, формирование сознания и самосознания. Благодаря этим исследованиям человек должен сформироваться, т.е. образовать сам себя и стать «человечным» – самореализоваться и самоосуществиться.

Фокус основной проблематики гуманитарного знания не остается неизменным. В современном мире он смещается в сторону проблем, которые связаны прежде всего со встречными процессами глобализации и локализации, делающими мир, с одной стороны, единым, с другой – множественным. В этой «новой разнородности» конфликты, связанные с национальной, этнической, религиозной, гендерной, расовой и языковой принадлежностью, стали повсеместным явлением. «Культурализация» массового сознания, которую известный исследователь мультикультурализма Сейла Бенхабиб охарактеризовала как «превознесение некой культурной “мистики” ради нее самой» [1, с. XXXI–LII], приводит к тому, что жизненно-стилевые различия экзотизируются, коммерциализируются и в конечном итоге все больше и больше воспринимаются как фундаментально-культурные, усугубляя сегментирование мира.

Эта ситуация по-новому задает специфику современного университета, объективно требуя от его выпускников развития языковых навыков, поощрения интереса к чужим культурам и сочувствия к другим людям. В ситуации глобализации экономики, интернализации политики, гибридизации национальных культур формируется единое коммуникационное пространство, требующее от участников коммуникаций глобальных компетенций. Необходимыми условиями успешного существования в современном мире являются умение успешно взаимодействовать в транскультурной ситуации, рассматривая инокультурного коммуниканта как «адекватного» адресата либо адресанта, навыки

определения и расшифровки сценариев и фреймов, способность выработки ровного эмоционального фона интеракций.

В работе «Не выгоды ради: почему демократия нуждается в гуманитарных науках» (2012) [2], названной ею самой манифестом, известный американский философ Марта Нуссбаум подчеркивает: научить студентов быть экономически продуктивными – не конечная цель университетского образования. Недалековидная ориентация на формирование «выгодных» навыков подорвет способность общества критически дистанцироваться по отношению к самому себе, вовлекать в диалог маргиналов и Других, минимизирует возможность регулировать сложные глобальные проблемы. Транскультурность современного мира актуализирует вопросы международного сотрудничества и взаимодействия, которые нельзя решить, не имея критического мышления, гражданских компетенций и эмпатии.

Вслед за Нуссбаум можно отметить: именно сейчас призывы заменить «образование для граждан» «образованием для выгоды» чрезвычайно опасны. Насущной необходимостью становится адаптация универсантов к транскультурному пространству путем ослабления эмоциональных реакций на нормы поведения и общения представителей чужих культур и выработки стимулов к принятию нового. Данная адаптация должна включать усвоение актуальных знаний о культурах современного мира (когнитивный компонент), формирование позитивных установок и преодоление стереотипов (аффективный компонент), выработку навыков адекватной реакции в различных транскультурных ситуациях (поведенческий компонент). Комплекс данных компонентов задает университетскому образованию задачи получения знаний общего характера о специфике современных культур и транскультурной ситуации, овладения основными приемами комплексного анализа коммуникативных актов, знакомства с коммуникативными моделями конкретных культур, выработки чувствительности к культурным различиям, отработки навыков коммуникации и интеракции с носителями различных культур.

На постсоветском пространстве культурная гибридизация требует дополнительных усилий, заключающихся в необходимости смещения фокуса самопознания от реконструкции, а иногда и изобретения, «аутентичных традиций» как самодостаточных целостностей к детальному и нюансированному изучению реальной культурной разнородности.

На наш взгляд, именно гуманитарная парадигма в том виде, в котором она охарактеризована выше, может способствовать решению этих задач.

Легитимация множественности интерпретаций изначально чуждых феноменов, проделанная гуманитарной мыслью, дает современному молодому человеку объективное основание для оценки культурного многообразия. Гуманитарные практики способны предоставить техники анализа и критерии рациональной оценки различных смыслообразующих доминант, ценностных ориентиров, поведенческих норм культуры. Все это может оказать – и оказывает – неоценимую помощь не только в оценке чужого культурного опыта, но и в выявлении глубинных смыслов и скрытых предпосылок собственной культуры. Изучение мирового гуманитарного наследия дает не только возможность осознать специфику своей национальной культуры, формирования основ толерантного отношения к другим культурам, но и приобретения личностного опыта в отношении основных ценностных установок, стереотипов национальной и мировой культуры, различных суб- и контркультур.

Кроме того, гуманитарная парадигма, изначально нацеленная на расширение границ человеческого дискурса, предлагает богатейшее эмпирическое знание о различных культурах, методы функционального, структурного и компаративного анализа мультикультурализма, технические и методологические приемы гуманитарной работы, применявшиеся на протяжении веков и оформленные в традициях герменевтики (искусства толкования) и риторики (искусства речи). В их рамках развивались гуманитарные методики, применение которых позволяло добиться правильного вопрошания, понимающего и аналитического чтения и правильного оформления дискурса. Именно данные навыки необходимы современному студенту для самостоятельного профессионального роста.

Молодому специалисту требуются как модели обеспечения осмысленного обращения с информацией, так и овладение способами ее «сшивания». В современной образовательной системе обучение практикам осмысленного обращения с информацией подменяется так называемым *e-learning*. Проблема, однако, заключается не только и не столько в том, чтобы научить универсанта пользоваться компьютером и работать в сети, сколько в том, чтобы привить ему навыки превращения обилия информации

в знания. Наличие технических навыков не может подсказать, что именно из имеющегося материала необходимо выбрать, как его интерпретировать и анализировать. Методология же гуманитарного знания предлагает и наиболее общие правила самостоятельного чтения и анализа текста, и приемы создания собственного письменного или устного высказывания. В рамках университетского образования эти методики могут быть реализованы лишь при изучении гуманитарной компоненты.

Таким образом, самосознание и профессионализм современного молодого человека в глобализирующемся многополюсном мире во многом могут быть обеспечены гуманитарной компонентой университетского образования.

-
1. Бенхабиб, С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М. : Логос, 2003. – 350 с.
 2. Nussbaum, M. C. Not for Profit : Why Democracy Needs the Humanities / M. C. Nussbaum. – Princeton : Princeton University Press, 2012. – 192 p.